

Д. И. Степанов

Ю. С. Михальчук

Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике

Дмитрий Степанов

**Ответственность директора перед
корпорацией за причиненные
ей убытки в судебной практике**

«Статут»

2018

УДК 347.51
ББК 67.404.219.4

Степанов Д. И.

Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике / Д. И. Степанов — «Статут», 2018

ISBN 978-5-8354-1475-8

В работе анализируется судебно-арбитражная практика применения норм, посвященных ответственности лиц, входящих в исполнительный орган (директор, члены правления), и членов советов директоров за убытки, причиненные юридическому лицу. Впервые в российской литературе представлен анализ всей доступной на текущий момент судебной практики привлечения к ответственности указанных лиц, при этом рассмотрены судебные акты арбитражных судов кассационной инстанции, высших судов, а в отдельных случаях также арбитражных судов апелляционной и даже первой инстанции. Проведенное исследование показывает, что в последние годы не только возросло общее количество исков о привлечении директоров к ответственности, но также увеличилась доля дел, в которых такие иски удовлетворяются судами. В работе изучены наиболее типичные вопросы, которые обсуждаются в такого рода делах, обозначены сферы правовой неопределенности, а также даны некоторые выводы политико-правового свойства, указывающие на дальнейшее развитие этого института.

УДК 347.51
ББК 67.404.219.4

ISBN 978-5-8354-1475-8

© Степанов Д. И., 2018

© Статут, 2018

Содержание

Предисловие	7
Введение	8
1. Отдельные элементы состава ответственности	11
1.1. Нарушение фидуциарных обязанностей	12
1.1.1. Нарушение фидуциарной обязанности действовать разумно	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дмитрий Степанов, Юлия Михальчук

Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике

Дмитрий Иванович Степанов – партнер АБ «Егоров, Путинский, Афанасьев и партнеры», доцент факультета права НИУ «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, *LLM, MPA*

Юлия Сергеевна Михальчук – адвокат, советник *Saveliev, Balanov & Partners*, преподаватель НИУ «Высшая школа экономики»

Электронные издания можно приобрести в интернет-магазине statut-digital.ru

Правовые позиции, приводимые в настоящей публикации, являются частным мнением авторов и не отражают позиции адвокатских образований, в которых они состоят, а также не могут использоваться как предпосылки для составления представления о возможных правовых позициях таких адвокатских образований в будущем. Все содержательные выводы, в том числе по интерпретации правовых позиций судов, а также ошибки остаются исключительно на совести авторов.

Авторы выражают огромную благодарность С.А. Попковой за помощь в создании выборки судебно-арбитражной практики и ее первичном анализе, без труда которой эта публикация вряд ли была бы возможной, а также редакции журнала «Вестник экономического правосудия Российской Федерации» за разрешение использовать текст ранее опубликованной статьи с одноименным названием (первая публикация: приложение № 4 за 2018 г. к названному журналу) в качестве основы настоящей работы.

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой плод полуторагодовых трудов авторов по сбору и обобщению судебной практики, посвященной монетарной ответственности директора в корпоративном праве. Всего за несколько лет, прошедших с момента выхода в 2013 г. Постановления Пленума ВАС РФ о возмещении убытков директором в пользу юридического лица, данная категория споров из прежде маргинальной превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся разновидностей.

Эта работа написана не совсем обычным для юридической монографии языком: авторы попытались реконструировать язык, которым могла бы говорить судебно-арбитражная практика, если бы она имела голос. В связи с этим текст, предлагаемый читателю, есть предельно концентрированная выжимка правовых позиций, используемых судами при разрешении подобной категории дел. Так что книга эта – скорее словарь, а не легкое чтение. Авторы сознательно избегали – насколько это было возможно – выставления каких-либо собственных оценок складывающейся практике, предпочитая описывать предельно нейтрально позиции судов, а не критиковать их, обосновывая ту или иную точку зрения. Подобный подход делает нашу работу полезной как для спорящих, причем находящихся по обе стороны спора, так и для судей, рассматривающих такого рода споры. Будет эта работа интересна и полезна также научной общественности, поскольку высвечивает архисложные и актуальнейшие проблемы развития корпоративного права, которые еще ждут своей доктринальной разработки.

Первая версия данной работы, содержащая анализ практики по состоянию на декабрь 2017 г., была опубликована в апреле 2018 г. в приложении к журналу «Вестник экономического правосудия Российской Федерации». Авторы выражают благодарность редакции названного журнала как за редакторскую работу над текстом, так и за любезное разрешение использовать указанную статью в качестве основы данной книги. Однако за прошедшие полгода количество судебных актов, которые были нами проанализированы, выросло с 3300 до 4000, а потому нам пришлось провести серьезную ревизию практически по всем разделам.

По нашему замыслу работа написана в логике столь популярной сейчас в сетевом сообществе открытой архитектуры: проделанная нами работа по анализу 4 000 судебных актов есть не более чем задел, от которого может оттолкнуться последующий исследователь и проследить, как та или иная правовая позиция будет развиваться в будущем, причем сделать это как в рамках общероссийской судебно-арбитражной практики, так и сфокусировав свое внимание лишь на одном или нескольких регионах. Мы в данном случае создали лишь матрицу, которую дальше можно дополнять новым содержанием, почерпнутым из анализа практики судов.

Дмитрий Степанов, Юлия Михальчук

Введение

Формула «лицо, которое в силу закона выступает от имени юридического лица, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно» (п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК РФ) известна, пожалуй, любому юристу, хоть однажды сталкивавшемуся с проблематикой корпоративного права. В ней задаются рамки поведения, юридические обязанности, при нарушении которых названное лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности. Следовательно, продолжением этой формулы являются слова об обязанности нарушителя возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по вине такого нарушителя юридическому лицу (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ и и. 3 ст. 53 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 сентября 2014 г.). При этом указанное лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно (абз. 2 п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). Аналогичные, в общем, слова содержатся не первый год и в специальных корпоративных законах: в ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) и в ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО).

Однако несмотря на широкую растиражированность, чрезмерно частое употребление в судебных актах и специальной литературе, а также азбучность истин, подобные слова до некоторых пор были довольно безобидны для участников оборота. Первым настораживающим сигналом выступило дело Кировского завода, когда высшая судебная инстанция отменила ранее состоявшиеся судебные акты и при направлении дела на новое рассмотрение дала указания, принципиально расходящиеся с ранее существовавшей практикой взыскания убытков¹.

Ситуация в целом по судебной системе начала меняться во второй половине 2013 г. после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62). С принятием указанного постановления существенно увеличилось общее количество дел², в которых ставится вопрос об ответственности лиц, входящих в органы управления корпорации, а на фоне роста общего числа дел и довольно высокого процента удовлетворения таких исков ощутимым стал груз ответственности для директоров, поскольку в абсолютных цифрах выросло количество дел, в рамках которых требования истцов удовлетворяются, а менеджеры привлекаются к монетарной ответственности перед корпорацией. Так, по итогам 2016 г. было удовлетворено подобных исков на 2,55 млрд руб., а за 2017 г. – на 149,6 млрд руб.³ Правда, такой взрывной рост размера удовлетворенных требований связан с тем, что в эту категорию споров попало известное дело «Роснефть против Системы» о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу акционером, по которому было заключено мировое соглашение на сумму 100 млрд руб.⁴

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № А56-1486/2010.

² По данным официальной статистики, арбитражными судами первой инстанции рассмотрено дел данной категории:– в 2014 г. рассмотрено 716, удовлетворено 384 (см.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>);– в 2015 г. рассмотрено 710, удовлетворено 291 (см.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423>);– в 2016 г. рассмотрено 695, удовлетворено 241 (см.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833>);– в 2017 г. рассмотрено 758, удовлетворено 324 (см.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430>).

³ Данные доступны по указанным выше ссылкам за 2016 г. и за 2017 г.

⁴ См.: Определение АС Республики Башкортостан от 26 декабря 2017 г. № А07-14085/17 (здесь и далее при указании реквизитов судебных актов указывается – если иное специально не оговорено – номер дела, а не номер судебного акта; для постановлений пленумов высших судов, а также обзоров судебной практики или информационных писем высших судов, напротив, обычно указывается в числе реквизитов номер судебного акта).

Поскольку случаи привлечения к ответственности директоров и прочих лиц, входящих в органы управления корпорации, за последние годы значительно участились, накопился существенный объем как самих дел, так и вопросов права, в них обсуждаемых, соответственно, на сегодня имеется внушительная судебная практика по данной проблематике. Нами была предпринята первая в истории новейшего корпоративного права России попытка изучения всей доступной судебной практики по данному вопросу начиная с уровня кассационных арбитражных судов округов и выше, включая практику Высшего Арбитражного Суда РФ, а также Верховного и Конституционного судов⁵. Более того, в редких случаях – там, где авторы посчитали необходимым в силу интересности для практиков правовой позиции, обсуждавшейся в конкретном деле, – проведен анализ практики отдельных арбитражных судов апелляционной и даже первой инстанций. В рамках работы над настоящей публикацией авторами было изучено несколько тысяч судебных актов по данной проблематике. Более детально критерии отбора и последующего анализа дел, а также прочие вопросы методологии описаны в приложении к настоящей работе, так что любой юрист может повторить тот же путь или продолжить исследование по всем или части судебных округов от даты, на которую авторы завершили свой анализ. Основная часть выводов, представленных ниже, базируется на изучении практики арбитражных судов, доступной в открытом доступе на 10 августа 2018 г.⁶

С точки зрения субъектного состава нами рассматривается судебная практика, где к ответственности привлекаются как члены исполнительного органа (единоличного и/или коллегиального, в том числе временно исполняющего обязанности исполнительного органа⁷, а равно исполнительного органа, представленного двумя генеральными директорами⁸, управляющей компании⁹ или лица, действующие от имени управляющей компании¹⁰, а также

⁵ Далее для краткости с учетом огромного объема анализируемых судебных актов используются следующие сокращения наименований судов: АС – арбитражный суд; ААС – арбитражный апелляционный суд (с указанием номера суда); ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации; ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации; СК ЭС ВС РФ – Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ; КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации; АС (ФАС) ВВО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Волго-Вятского округа; АС (ФАС) ВСО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Восточно-Сибирского округа; АС (ФАС) ДО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Дальневосточного округа; АС (ФАС) ЗСО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Западно-Сибирского округа; АС (ФАС) МО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Московского округа; АС (ФАС) ПО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Поволжского округа; АС (ФАС) СЗО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Северо-Западного округа; АС (ФАС) СКО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Северо-Кавказского округа; АС (ФАС) УО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Уральского округа; АС (ФАС) ЦО – Арбитражный суд (Федеральный арбитражный суд) Центрального округа.

⁶ Детальная разбивка по количеству проанализированных судебных актов и последняя отчетная дата по каждому округу и суду приводятся в таблице, содержащейся в приложении к настоящей работе.

⁷ См.: Постановление АС ЗСО от 14 июня 2018 г. № А27-9265/2017 (временно исполняющий обязанности директора может привлекаться к ответственности так же, как обычный директор).

⁸ См.: Постановление АС МО от 26 июня 2018 г. № А40-191138/2017.

⁹ Появление на месте директора – физического лица другого юридического лица или управляющей компании принципиально ничего не меняет в вопросах ответственности: все то, что прежде обсуждалось применительно к ответственности директора-гражданина, начинает обсуждаться уже применительно к ответственности такой управляющей компании-организации. Соответственно, замена директора-гражданина на управляющую компанию (юридическое лицо) не усложняет, но и не упрощает для истца процесс доказывания, а для ответчика – защиту от заявленного иска; все прочие правовые позиции, обсуждаемые в рамках настоящей работы, подлежат применению к таким управляющим компаниям с одной лишь разницей, что ответчиком называется не директор, а управляющая компания. В частности, по одному из недавних дел, рассмотренных кассационным судом, убытки были взысканы с управляющей компании за обнаружившуюся растрату имущества, которая возникла у управляемого ею акционерного общества, причем правовое обоснование удовлетворения иска ничем особо не отличалось от аналогичных дел, где ответчиком выступает директор – физическое лицо. См.: Постановление АС МО от 27 апреля 2017 г. № А40-123105/2016. В другом деле управляющая компания была призвана возместить убытки, возникшие в связи с непринятием мер по возмещению НДС, а также мер по взысканию дебиторской задолженности – см.: Постановление АС МО от 22 февраля 2018 г. № А40-117973/2014.

¹⁰ Практический нюанс, требующий разграничения управляющей компании и ее директора, проявляется тогда, когда при рассмотрении иска об ответственности управляющей компании перед управляемым ей хозяйственным обществом обнаруживается, что в управляющей компании сменился директор. Так, если управляющая компания в лице своего нового директора

ликвидатор¹¹), так и члены иных коллегиальных органов корпорации (советов директоров или наблюдательных советов), даже если последние не осуществляют управление делами корпорации на ежедневной основе, а заняты, скорее, стратегическим планированием. Вместе с тем поскольку основная часть судебной практики посвящена все же вопросам ответственности лиц, входящих в исполнительные органы, то по преимуществу последующий анализ связан с ответственностью директора-менеджера, т. е. того, кто действует от имени корпорации вовне, как правило, совершая сделки от лица корпоративного образования на постоянной основе. Там, где в рамках дел об ответственности членов иных коллегиальных органов управления (советов директоров или наблюдательных советов) обсуждаются интересные правовые вопросы, тем более имеющие значение для ответственности членов исполнительных органов, конечно, правовые позиции, нашедшие отражение в таких делах, анализируются предельно внимательно как имеющие важное значение для проблематики ответственности менеджеров. Напротив, вопросы ответственности контролирующих акционеров (участников) находятся за пределами рассмотрения настоящей работы.

Наконец, представленный ниже анализ судебной практики не затрагивает вопросы привлечения к ответственности контролирующих лиц – как они понимаются по законодательству о несостоятельности (банкротстве) – в рамках банкротного процесса, если речь идет об ответственности за доведение до банкротства, или о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, в число которых в таком случае включаются прежние менеджеры корпоративного должника. Однако подобную ситуацию, обсуждаемую обычно по правилам банкротного права¹², нужно отличать от примеров привлечения к ответственности перед корпорацией прежнего менеджера, даже если соответствующие требования заявляются в рамках одной из процедур банкротства (в основном в ходе конкурсного производства, реже – в процедурах наблюдения или внешнего управления¹³), но рассматриваемых по тем же правилам корпоративного законодательства, как если бы юридическое лицо не находилось в рамках соответствующей банкротной процедуры: в последнем случае подобные споры принципиально ничем не отличаются от привлечения к ответственности директора любой иной корпорации, не являющейся банкротом, а потому эти ситуации также входят в предмет последующего рассмотрения.

признает заявленный иск, то такое признание, во-первых, предreshает вопрос последующей ответственности прежнего директора, но уже перед управляющей компанией, а не перед управляемым обществом (перед управляемой организацией отвечает управляющая компания), а во-вторых, лишает возможности прежнего директора управляющей компании защитить и себя, и управляющую компанию от предъявленного иска, поскольку управляющую компанию отныне представляет новый директор. В такой ситуации признание управляющей компанией иска от управляемого общества, если оно осуществляется новым директором, не должно приниматься судом как нарушающее права других лиц (прежнего директора управляющей компании), см.: Постановление АС СЗО от 13 апреля 2016 г. № А52-2635/2012 и Определение ВС РФ от 28 июля 2016 г. по тому же делу.

¹¹ См.: Постановление АС УО от 22 апреля 2016 г. № А60-932/2015.

¹² См. гл. III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

¹³ По данным официальной статистики по делам о банкротстве, арбитражными судами первой инстанции в 2017 г. рассмотрено четыре требования о взыскании убытков с органов управления должника в рамках процедуры наблюдения и 562 требования в рамках конкурсного производства (см.: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC_1_a_2017.xls).

1. Отдельные элементы состава ответственности

Как уже было отмечено выше, любая ответственность в корпоративном (шире – в гражданском) праве строится на допущении, что конкретному субъекту оборота вменена некоторая обязанность, в данном случае – обязанность из сферы корпоративного права. Только тогда, когда есть обязанность не совершать что-либо или, напротив, обязанность вести себя определенным образом, а лицо, несмотря на вмененные ему рамки поведения, их нарушает, его можно привлечь за это к ответственности. В данном случае лицу, которому участники корпорации доверили ведение ее дел, вменяется вести себя определенным образом – максимально соблюдая интересы корпорации и настолько разумно, насколько может ожидать от средне-статистического менеджера. Если лицо нарушает подобные нормативные рамки, оно может быть привлечено к гражданско-правовой имущественной ответственности в пользу корпорации, пострадавшей от его нерадивого поведения.

В судебной практике такая логика обычно проявляется в формуле, которая является общим местом для литературы по гражданско-правовой ответственности и суть которой сводится к необходимости установления состава ответственности. Так, суды при рассмотрении дел о привлечении к ответственности директора зачастую проговаривают, что для привлечения к ответственности директора, а точнее для удовлетворения заявленного иска, необходимо установить наличие одновременно трех элементов: 1) имело ли место нарушение со стороны ответчика (директора или иного лица) вмененных ему обязанностей, в чем конкретно оно выразилось в конкретном деле (в нарушении какой обязанности или обязанностей, а также в каких действиях (бездействии)); 2) какова сумма имущественного ущерба, убытков для корпорации; 3) имеется ли причинно-следственная связь между указанными нарушениями и наступившими невыгодными для корпорации имущественными последствиями¹⁴. В отсутствие любого из трех этих элементов в иске должно быть отказано. Далее каждый из них будет исследован подробно. После рассмотрения ключевых элементов состава ответственности можно будет перейти к изучению прочих, более частных или смежных, вопросов ответственности применительно к данному институту корпоративного права.

¹⁴ См., например, постановления АС ВВО от 7 ноября 2016 г. № А17-4384/2015; АС ПО от 22 ноября 2016 г. № А72-13773/2015; АС СЗО от 5 сентября 2016 г. № А52-3199/2014; АС УО от 21 марта 2017 г. № А76-22880/2015.

1.1. Нарушение фидуциарных обязанностей

В российском корпоративном праве ответственность директора перед корпорацией базируется на концепции фидуциарных обязанностей: именно за нарушение вменяемых каждому директору фидуциарных обязанностей возможно наступление имущественной ответственности. При этом российское корпоративное право – вслед за англо-американским правом¹⁵, откуда эта концепция распространилась по всему миру, – называет две фидуциарные обязанности директора: 1) обязанность действовать разумно (аналог английской *duty of care*)\ 2) обязанность действовать добросовестно, что в данном случае не равно общегражданской обязанности добросовестности¹⁶, а применительно к корпоративному праву имеет более узкое содержание, которое может быть отождествлено с обязанностью лояльности, или недопустимости конфликта интересов, т. е. общим запретом подмены интереса корпорации личным интересом директора (аналог английской *duty of loyalty*).

Логика вменения указанных обязанностей директору и возможности привлечения его к ответственности в случае нарушения таких обязанностей нашла отражение в Постановлении № 62, текст которого построен по той же самой регуляторной схеме: директор несет такие-то обязанности, нарушение этих обязанностей может выражаться, в частности, в таком-то поведении. Однако в названном постановлении, коль скоро оно преследовало вполне утилитарные цели (описать максимально широкий набор ситуаций, когда директор нарушает вмененные ему стандарты поведения), не всегда выдерживается разграничение одной фидуциарной обязанности от другой, соответственно, далее для аналитических целей будут рассмотрены сначала чистые случаи нарушения одной и другой обязанности, а затем будут описаны примеры, когда суды указывают на одновременное нарушение обеих обязанностей. В последнем случае понятие «действовать добросовестно» получает более широкое звучание, возможно, и не сводимое к недобросовестности как запрету конфликта интересов, а возвращающееся к более широкому общегражданскому стандарту недобросовестности – объективному («директор должен вести себя порядочно») либо субъективному («директор должен был знать, какого рода трансакцию он намеревался совершить»). Именно последняя группа практических ситуаций, когда сложно различить, какого рода стандарт поведения нарушил директор, порождает наибольшее число споров на практике и допускает великое множество толкований, следовательно, как раз там можно прогнозировать дальнейшее колебание судебно-арбитражной практики и отсутствие ее единообразия.

¹⁵ В английском, а вслед за ним в американском праве концепция фидуциарных обязанностей была заимствована корпоративным правом из права трастов и агентирования, где, в общем, наблюдается та же проблема, что и в корпоративных отношениях: лицу вверяется в управление имущество, с которым оно может делать все что угодно, но при этом такое лицо ограничивается определенными рамками, нормами поведения, при нарушении которых наступает ответственность. Подробнее о трастовом происхождении фидуциарных обязанностей директора в корпоративном праве см.: L.S. Sealy, *Fiduciary Relationships*, 1962 Cambridge L.J. 69, 70-2 (1962); Harold Marsh, *Are Directors Trustees? Conflict of Interest and Corporate Morality*, 22 Bus. Law. 35, 39-41 (1966); Justice Joseph T. Walsh, *The Fiduciary Foundation of Corporate Law*, 27 J. Corp. L. 333 (2002); Edward B. Rock and Michael L. Wachter, *Dangerous Liaisons: Corporate Law, Trust Law, and Interdoctrinal Legal Transplants*, 96 Nw. U. L. Rev. 561 (2002); Dana M. Muir and Cindy A. Schipani, *The Challenge of Company Stock Transactions for Directors' Duties of Loyalty*, 43 Harv. J. on Legis., 437, 439-45 (2006); Dana M. Muir and Cindy A. Schipani, *Fiduciary Constraints: Correlating Obligation with Liability*, 42 Wake Forest L. Rev. 697, 722-4 (2007).

¹⁶ См.: Будылин С.Л. Добросовестность № 4: Беспокойная совесть директора // Закон, ру. 2016. 5 дек. URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/05/dobrosovestnost_4_bespokojnaya_sovestdirektora.

1.1.1. Нарушение фидуциарной обязанности действовать разумно

Обязанность действовать разумно, задаваемая по отношению к директору корпорации, – это стандарт поведения с довольно низко установленной планкой. Как показывает анализ складывающейся судебноарбитражной практики, директору нужно очень постараться, чтобы нарушить данную обязанность и быть привлеченным к ответственности за нарушение только одной ее. Российское право в данном случае не является чем-то уникальным: подобное положение типично и для большинства зарубежных правовых порядков, поскольку повсеместно случаи привлечения директора к имущественной ответственности за нарушение обязанности действовать разумно носят единичный характер¹⁷.

Подобное положение можно объяснить двумя моментами.

Во-первых, стандарт разумности, ожидаемой от директора, действительно является довольно невысоким: обычно это уровень некоего среднестатистического директора. Ожидаемый уровень разумности в действиях директора – это, конечно, не та степень разумности, которая типична для обычного гражданина, ничего не ведающего в коммерции (все же от директора ожидается некое понимание логики предпринимательства и специфики бизнеса), однако этот уровень не тождествен уровню знаний профессионала¹⁸, досконально разбирающегося в хитросплетениях бизнеса, а тем более глубинно знающего специфику той сферы хозяйственной жизни, в рамках которой директор занимается предпринимательской деятельностью от имени юридического лица. Иногда подобный стандарт именуется как заботливость и осмотрительность, ожидаемая от «хорошего руководителя»¹⁹ или обычного «заботливого хозяина»²⁰. Иными словами, от директора ожидается уровень разумности действий, скорее, как от последнего, а не первого, самого продвинутого представителя директорского корпуса, что с точки зрения вмененного стандарта разумности выше, чем стандарт, предъявляемый к обычному гражданину, но не такой высокий, как он мог бы ожидаться от директора – лидера в своей области. Вместе с тем такой усредненный, *медианный* стандарт разумности поведения директора может дифференцироваться в сторону более высокой²¹ или, напротив, заниженной планки, если в конкретном деле, как будет показано ниже, стороны смогут обосновать подобный отход исходя из ожиданий к уровню разумности конкретного директора.

Во-вторых, обязанность директора действовать разумно является оборотной стороной одной из ключевых максим корпоративного права, так называемого правила бизнес-решения (*business judgement rule*)²², суть которого сводится к тому, что суды не должны постфактум пытаться оценить коммерческую целесообразность тех или иных бизнес-транзакций, совер-

¹⁷ См.: Блэк Б., Чейффинс Б., Гелтер М. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: анализ мировой практики. М., 2010.

¹⁸ Пример исключения из общего подхода см. в деле АС ПО от 1 декабря 2016 г. № А57-12235/2015: в данном случае к директору был предъявлен более высокий стандарт осмотрительности (разумности) – как от профессионала в сфере строительства, коль скоро директор управлял юридическим лицом, занимающимся строительством, а потому, как полагал суд, он был обязан разбираться (или по крайней мере организовать внутренние процессы так, чтобы были разбирающиеся в этом бизнесе работники) в нюансах подобной производственной деятельности.

¹⁹ Постановление АС МО от 19 июля 2016 г. № А41-29354/2015.

²⁰ Постановление АС УО от 20 мая 2014 г. № А50-12101/2013.

²¹ Так, если директор туристической фирмы привлекает иные организации как субисполнителей услуг, то от него как от профессионала в туристическом бизнесе ожидается разумный уровень понимания, могут ли реально такие субисполнители оказывать услуги, см. постановление АС МО от 3 февраля 2015 г. № А40-18623/2014.

²² См.: Robert Charles Clark, *Corporate Law* 123-4 (Aspen Law & Business, 1986); Bayless Manning, *The Business Judgement Rule in Overview*, 45 Ohio St. L.J. 615, 617-23 (1984); Daniel R. Fischel, *The Business Judgment Rule and the Trans Union Case*, 40 Bus. Law. 1437, 1439-40 (1985); Stephen M. Bainbridge, *The Business Judgment Rule as Abstention Doctrine*, 57 Vand. L. Rev. 83 (2004); Holger Spamann, *Monetary Liability for Breach of the Duty of Care?* 8 J. Legal Analysis 337 (2016).

шенных директором²³, – в противном случае суды будут брать на себя несвойственную им функцию оценки допустимости того или иного предпринимательского риска, а коммерсанты лишатся стимулов к ведению предпринимательства, ведь никто не захочет чем-либо заниматься под страхом того, что в будущем какой-либо судья скажет, что конкретное коммерческое предприятие было неразумным, если дела пошли не так, как изначально рассчитывал коммерсант. Соответственно, правило бизнес-решения призвано оградить бизнес-сообщество от необоснованного вмешательства судов в переоценку рискованности тех или иных коммерческих начинаний, а суды – от того, чтобы выполнять несвойственные им функции по даче суждений сугубо коммерческого свойства, ведь суды должны заниматься вопросами права, а не рассуждениями на отвлеченные темы. Выставление в таком случае довольно низкого стандарта разумности («директор должен быть разумным участником оборота, но не слишком продвинутым, чтобы предвидеть минимальный риск наступления негативных последствий») выступает в роли балансирующего механизма, ограничивающего судейский активизм и возможность судов постфактум давать суждения о том, стоило ли директору совершать конкретную сделку.

Вместе с тем, если стандарт разумности поведения, ожидаемого от директора, оказывается слишком заниженным, а суды – следуя логике правила бизнес-решения – не должны впоследствии заниматься оценкой коммерческой обоснованности конкретной хозяйственной операции, закономерно возникает вопрос: как же вообще возможна ответственность директора при нарушении обязанности разумного поведения? Или эта обязанность является сугубо декларативной, реально не влекущей какой-либо серьезной ответственности?

Как будет показано ниже, суды при обсуждении вопроса, действовало ли лицо разумно, вынуждены балансировать между тем, чтобы, с одной стороны, не скатиться в переоценку коммерческой составляющей сделок, а с другой – обеспечить защиту интересов корпораций и их участников. Для решения этой нетривиальной задачи суды вынуждены идти по пути непрекращающегося уточнения понятия «разумное поведение директора», т. е. детализации и поиска предельно нюансированного стандарта разумности директора. Кроме того, правило бизнес-решения – и Россия здесь опять-таки не исключение в сравнении с прочими корпоративными правовыми порядками – рассматривается судами как презумпция, причем *презумпция опровержимая*: директор защищен правилом бизнес-решения, как щитом, т. е. не несет риска ответственности за невыгодность конкретного бизнес-начинания, но лишь при условии, что при принятии коммерческого риска (при совершении сделки) он действовал при соблюдении некоего минимального набора процедурных гарантий. Если же такой минимум не был выдержан директором, что находит подтверждение при рассмотрении конкретного дела, то названная презумпция опровергается, а директор лишается защиты через ссылку на правило бизнес-решения. Соответственно, суд, коль скоро он вправе теперь оценивать в том числе коммерческую обоснованность конкретной сделки, может постфактум давать суждения, насколько разумно для директора было совершать такую-то сделку. В качестве минимальных процедурных гарантий, предоставляемых директору для того, чтобы получить защиту в рамках правила бизнес-решения, обычно рассматривается информированность при принятии бизнес-решения (правило информированного решения), законность совершаемых действий и отсутствие очевидной ошибочности при принятии конкретного бизнес-решения²⁴.

²³ Впервые эта позиция в российском праве была провозглашена Конституционным Судом РФ еще в 2004 г., когда Суд отметил, что судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса, см. п. 5.2 Постановления КС РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Интеблшмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

²⁴ Clark, *supra* note, at 124-5.

Обычно российские арбитражные суды выражают эту логику через последовательное выставление трех тезисов:

– тезис первый: сами по себе негативные последствия, даже если они наступили для юридического лица в период, когда в состав органов юридического лица входило конкретное лицо, имевшее право выступать от имени юридического лица или являвшееся членом его коллегиальных органов, не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, поскольку возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности²⁵;

– тезис второй: поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), *а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами*, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска²⁶;

– тезис третий: истец как лицо, которое опровергает два предыдущих тезиса, должен доказать наличие всех трех элементов состава гражданско-правовой ответственности, о которых уже говорилось выше, а именно: 1) противоправность действий ответчика, т. е. нарушение директором вмененных ему обязанностей; 2) наличие неблагоприятных последствий для юридического лица, т. е. и сам факт наличия убытков, и их размер; 3) причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и наступившими последствиями²⁷.

²⁵ См. п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

²⁶ См. постановления АС ВВО от 12 апреля 2016 г. № А28-1765/2014, от 2 апреля 2015 г. № А43-10377/2014, от 23 января 2015 г. № А79-1291/2014, от 26 ноября 2014 г. № А43-2339/2014, от 27 мая 2014 г. № А82-4496/2013; АС ВСО от 22 марта 2018 г. № А19-3929/2017; АС ДО от 28 июля 2017 г. № А04-9358/2013, от 13 декабря 2016 г. № А73-768/2015, от 21 октября 2016 г. № А73-11012/2015, от 28 марта 2016 г. № А59-1152/2015; АС ЗСО от 21 апреля 2015 г. № А45-13584/2014, ФАС ЗСО от 30 октября 2012 г. № А03-17057/2011; АС МО от 30 января 2018 г. № А40-59588/17, от 23 июня 2017 г. № А40-198877/2016, от 3 мая 2017 г. № А41-21387/2016, от 23 марта 2017 г. № А40-101512/2016, от 2 февраля 2017 г. № А40-215235/2015, от 19 октября 2016 г. № А40-113539/2014, от 10 октября 2016 г. № А40-176444/2015, от 29 декабря 2015 г. № А41-70431/2014, от 24 июня 2015 г. № А40-112263/2013, от 4 мая 2016 г. № А40-212879/2014, от 17 ноября 2015 г. № А40-186370/2013; АС ПО от 22 января 2018 г. № А57-24765/2016, от 1 декабря 2016 г. № А57-12235/2015, от 25 ноября 2016 г. № А57-26901/2015, от 28 июня 2016 г. № А12-45717/2015, от 26 мая 2016 г. № А55-14726/2015, от 22 апреля 2016 г. № А49-2760/2015, от 12 сентября 2014 г. № А55-26161/2013; ФАС СЗО от 24 марта 2014 г. № А56-25023/2013; АС СКО от 12 декабря 2016 г. № А32-5034/2016, от 25 марта 2016 г. № А32-18259/2015, от 19 декабря 2012 г. № А32-47974/2011, от 9 августа 2011 г. № А32-6247/2010; АС УО от 25 мая 2017 г. № А60-1130/2016, от 22 апреля 2016 г. № А60-25619/2015, от 9 июня 2016 г. № А50-38095/2009; АС ЦО от 18 июля 2017 г. № А54-5436/2015, от 28 июня 2017 г. № А14-7150/2016, от 19 сентября 2016 г. № А09-13098/2015, от 30 июня 2016 г. № А09-6491/2015, от 29 июня 2016 г. № А68-5719/2015, от 11 июня 2015 г. № А08-5037/2014.

²⁷ См. постановления Президиума ВАС РФ от 22 мая 2011 г. № А32-56380/2005-26/1596; АС ВВО от 30 мая 2017 г. № А29-10741/2014, от 14 марта 2017 г. № А11-12916/2015, от 28 февраля 2017 г. № А38-5284/2013, от 30 января 2017 г. № А29-3229/2012, от 7 ноября 2016 г. № А17-4384/2015, от 4 мая 2016 г. № А82-13348/2013, № от 2 апреля 2015 г. № А43-10377/204, от 9 февраля 2015 г. № А79-616/2014; (Ф)АС ВСО от 10 декабря 2014 г. № А33-13339/2013, от 21 января 2013 г. № А19-2794/2012, от 22 октября 2012 г. № А19-5972/2011, от 4 июля 2007 г. № А33-11975/06-Ф02-2035/07, от 22 сентября 2005 г. № А33-25557/04-Ф02-4683/05-С2; АС ДО от 20 июня 2018 г. № А24-2061/2016, от 16 января 2018 г. № А73-12336/2013, от 28 июля 2017 г. № А04-9358/2013, от 3 июля 2017 г. № А73-9511/2016, от 30 июня 2017 г. № А04-7803/2016, от 15 февраля 2017 г. № А73-2690/2016, от 19 августа 2016 г. № А04-1687/2014, от 25 июля 2016 г. № А04-6728/2014; от 8 апреля 2016 г. № А73-13007/2015; от 28 декабря 2015 г. № А73-14718/2014; от 13 октября 2015 г. № А59-5249/2013; АС ЗСО от 14 июня 2018 г. № А27-9265/2017, от 2 мая 2017 г. № А75-5260/2016; ФАС ЗСО от 8 августа 2013 г. № А46-29316/2012; АС МО от 19 июня 2018 г. № А40-138599/2017, от 4 июня 2018 г. № А41-16680/2014, от 21 марта 2018 г. № А40-10873/17, от 22 февраля 2018 г. № А40-117973/2014, от 20 февраля 2018 г. № А41-49720/17, от 8 февраля 2018 г. № А40-13997/17, от 24 января 2018 г. № А40-252601/2016, от 19 января 2018 г. № А41-71815/16, от 30 ноября 2017 г. № А40-203600/2016, от 8 ноября 2017 г. № А40-26519/2017, от 18 октября 2017 г. № А40-221523/2016, от 6 октября 2017 г. № А40-176444/2015, от 11 июля 2017 г. № А40-195432/2016, от 3 июля 2017 г. № А40-23006/2012, от 29 июня 2017 г. № А40-162280/2016, от 27 июня 2017 г. № А40-162269/2016 и А40-162266/2016, от 15 июня 2017 г. № А41-12092/2016, от 2 мая 2017 г. № А40-100017/2016, от 24 апреля 2017 г. № А40-103708/2016, от 21 апреля 2017 г. № А40-179521/2016, от 28 марта 2017 г. № А40-54246/2016, от 23 марта 2017 г. № А40-101512/2016, от 10 марта 2017 г. № А41-12873/2016, от 26 января 2016 г. № А41-78092/2014, от 30 января 2012 г. № А40-111798/2009-57-539; АС ПО от 25 мая 2017 г. № А57-4582/2016, от 20 декабря 2016 г. № А57-26904/2015, от 25 ноября 2016 г. № А57-26901/2015, от 22

Итак, рассмотрим более подробно, как приведенные выше теоретические конструкции анализируются судами при разрешении конкретных корпоративных споров.

Стандарт разумности директора и подходы судов к его определению.

Отправной точкой для анализа нарушения обязанности действовать разумно являются разъяснения, содержащиеся в и. 3 Постановления № 62, где называются три практические ситуации, когда такая обязанность была нарушена:

1) директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в конкретной ситуации;

2) до принятия решения директор не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) директор совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.).

При этом, как указано в и. 3 Постановления № 62, судам надлежит оценивать, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т. п.

Отличие ситуации 1 от ситуации 2, описанной в названном постановлении, тождественно отличию «знал» от «должен был знать»: если директор *уже обладал* некоторой информацией, важной для принятия бизнес-решения на таких-то условиях, но тем не менее принял конкретное решение на иных, менее выгодных для юридического лица условиях, то его поведение может быть признано неразумным (например, с очевидностью следует, что директор знал, что рыночная стоимость отчуждаемого имущества составляет столько-то, а он, несмотря на ликвидный характер имущества, произвел его отчуждение в десятки раз дешевле, что странно с точки зрения рассудочной логики); если директор не обладал всей полнотой информации,

ноября 2016 г. № А72-13773/2015, от 23 августа 2016 г. № А57-25406/2014, от 26 мая 2016 г. № А12-35251/2015, от 26 мая 2016 г. № А55-14726/2015, от 28 января 2016 г. № А72-6352/2015, от 2 сентября 2015 г. № А57-21649/2014; ФАС ПО от 9 июля 2013 г. № А57-17127/2012; АС СЗО от 3 апреля 2018 г. № А56-83778/2016, от 26 октября 2017 г. № А52-2062/2016, от 26 октября 2017 г. № А56-18012/2016, от 20 июля 2017 г. № А66-11522/2015, от 13 июля 2017 г. № А56-49020/2015, от 30 марта 2017 г. № А42-8755/2015, от 15 декабря 2016 г. № А56-28485/2015, от 11 октября 2016 г. № А56-48485/2015, от 5 сентября 2016 г. № А52-3199/2014, от 21 июня 2016 г. № А21-8233/2014, от 20 октября 2014 г. № А13-16411/2013, от 18 сентября 2014 г. № А56-68012/2013, от 21 мая 2014 г. № А26-9499/2011, от 26 ноября 2013 г. № А13-14986/2012, от 15 июня 2011 г. № А56-41770/2010, от 8 октября 2009 г. № А66-10048/2008; АС СКО от 26 апреля 2018 г. № А01-2522/2016, от 28 марта 2018 г. № А32-12892/2017, от 29 июня 2017 г. № А32-39319/2016, от 19 апреля 2017 г. № А32-17788/2016, от 12 апреля 2017 г. № А53-23717/2016, от 18 мая 2015 г. № А32-17657/2013, от 17 февраля 2014 г. № А53-6823/2013, от 21 ноября 2012 г. № А32-15378/2011, от 30 июля 2012 г. № А32-19737/2011; АС УО от 9 апреля 2018 г. № А47-7234/2016, от 21 марта 2018 г. № А60-5774/2014, от 30 января 2018 г. № А60-14897/2017, от 31 октября 2017 г. № А50-19697/2016, от 21 марта 2017 г. № А76-22880/2015, от 6 октября 2016 г. № А60-32085/2015, от 20 сентября 2016 г. № А60-49286/2015; ФАС ЦО от 24 июля 2012 г. № А62-5698/2011. Эта же логика, хотя и без повторения всех трех элементов состава ответственности, прослеживается в постановлениях Президиума ВАС РФ от 12 апреля 2011 г. № А76-41499/2009-15-756/129; ФАС ВВО от 14 сентября 2009 г. № А82-1271/2008-1; АС ЗСО от 16 февраля 2017 г. № А03-10934/2015; АС ДО от 26 января 2017 г. № А73-2043/2016, от 15 сентября 2016 г. № А59-5848/2015, от 22 декабря 2015 г. № А51-12276/2014; АС МО от 19 октября 2016 г. № А40-113539/2014, от 19 сентября 2016 г. № А40-171233/2015; ФАС УО от 27 июня 2007 г. № А60-27907/2006; АС ЦО от 16 октября 2017 г. № А23-4424/2014, от 18 июля 2017 г. № А54-5436/2015, от 18 июля 2017 г. № А54-1432/2012, от 29 июня 2016 г. № А68-5719/2015. 32085/2015, от 20 сентября 2016 г. № А60-49286/2015; ФАС ЦО от 24 июля 2012 г. № А62-5698/2011. Эта же логика, хотя и без повторения всех трех элементов состава ответственности, прослеживается в постановлениях Президиума ВАС РФ от 12 апреля 2011 г. № А76-41499/2009-15-756/129; ФАС ВВО от 14 сентября 2009 г. № А82-1271/2008-1; АС ЗСО от 16 февраля 2017 г. № А03-10934/2015; АС ДО от 26 января 2017 г. № А73-2043/2016, от 15 сентября 2016 г. № А59-5848/2015, от 22 декабря 2015 г. № А51-12276/2014; АС МО от 19 октября 2016 г. № А40-113539/2014, от 19 сентября 2016 г. № А40-171233/2015; ФАС УО от 27 июня 2007 г. № А60-27907/2006; АС ЦО от 16 октября 2017 г. № А23-4424/2014, от 18 июля 2017 г. № А54-5436/2015, от 18 июля 2017 г. № А54-1432/2012, от 29 июня 2016 г. № А68-5719/2015.

важной для принятия решения, но при этом самонадеянно совершил такое бизнес-решение, то его действия также могут быть признаны неразумными (хотя если бы провел предварительное изучение, то получил бы недостающую информацию и, скорее всего, не совершил бы сделку на таких, не слишком выгодных для корпорации условиях, а воздержался бы от ее совершения или совершил бы ее на иных, более выгодных с коммерческой точки зрения условиях). Ситуация 3 как раз направлена на то, чтобы у директора появился необходимый объем информации для совершения сделки: если директор соблюдает установленные внутри корпорации процедуры, предшествующие совершению сделки, то презюмируется, что он получает всю полноту информации, если нет, то презумпция переключается на прямо противоположную, т. е. директор признается априори недостаточно информированным, а значит, и неразумным.

Ниже приведены встречающиеся на практике ситуации, когда директор уже *располагал информацией*, но, несмотря на ее наличие, совершил сделку на заведомо невыгодных для юридического лица условиях:

1) когда директор перечисляет денежные средства контрагенту, с которым отсутствуют договорные отношения, то, как полагают суды²⁸, директор действует неразумно: действительно, зачем разумному лицу давать кому-либо деньги, если к тому отсутствуют основания²⁹? В эту группу, как правило, входят также дела, где директор перечислял денежные средства или отчуждал имущество в пользу так называемых фирм-однодневок³⁰ или, как их еще иначе именуют суды, номинальных юридических лиц³¹, «технических организаций»³² либо анонимных структур³³, а равно прочих организаций, в отношении которых изначально понятно, что они в принципе не смогут исполнить обязательство³⁴, причем такие юридические лица могут быть созданы даже за границей³⁵ либо на момент рассмотрения спора о взыскании убытков уже быть ликвидированными³⁶. Более того, в подобных ситуациях может идти речь также о недобросовестности директора³⁷, особенно когда он якобы заказывает на стороне услуги, которые составляют основной бизнес управляемой им компании³⁸. Однако зачастую доказать нарушение директором обязанности действовать добросовестно на деле оказывается намного сложнее, поэтому суды при подобном неразумном поведении директора, в том числе когда речь идет о

²⁸ См.: Постановление АС ВВО от 18 декабря 2014 г. № А43-1396/2013, а также судебные акты нижестоящих судов по тому же делу; постановления АС ВСО от 3 февраля 2015 г. № А33-2590/2014; АС ДО от 10 мая 2018 г. № А51-31253/2014; АС ЗСО от 30 января 2017 г. № А67-874/2014; АС ПО от 26 мая 2016 г. № А55-14726/2015; АС СКО от 7 августа 2015 г. № А53-8005/2014, от 1 апреля 2014 г. № А32-14528/2011, от 5 апреля 2013 г. № А32-1855/2012; АС УО от 26 апреля 2016 г. № А07-25585/2014; ФАС ЦО от 27 марта 2012 г. № А08-6590/2010.

²⁹ См.: Постановление АС СЗО от 2 февраля 2016 г. № А56-17815/2014.

³⁰ См.: Постановления ФАС ВВО от 24 апреля 2014 г. № А28-3450/2013; АС ВСО от 28 июля 2015 г. № А19-18989/2013; АС ДО от 12 апреля 2018 г. № А51-12617/2017, от 22 января 2018 г. № А73-15022/2016, от 16 января 2018 г. № А73-12336/2013; от 22 декабря 2015 г. № А51-12276/2014; АС ЗСО от 24 ноября 2017 г. № А27-13762/2015; АС МО от 3 февраля 2015 г. № А40-18623/2014; АС ПО от 11 августа 2016 г. № А65-20910/2015, от 2 ноября 2015 г. № А49-2160/2015 и Одиннадцатого ААС от 27 июля 2015 г. по тому же делу; АС СЗО от 5 февраля 2018 г. № А21-6708/2015; АС СКО от 29 июня 2017 г. № А32-39319/2016; АС УО от 9 марта 2016 г. № А60-58295/2014, от 2 ноября 2015 г. № А60-24151/2013, от 25 апреля 2014 г. № А60-22521/2013 и Семнадцатого ААС от 30 декабря 2013 г. по тому же делу, ФАС УО от 17 сентября 2013 г. № А07-19883/2012, от 12 июля 2012 г. № А60-34106/2011, от 20 февраля 2015 г. № А47-1179/2011; АС ЦО от 5 апреля 2016 г. № А35-11751/2014.

³¹ См.: Постановление АС УО от 25 мая 2017 г. № А60-1130/2016.

³² См.: Постановление АС МО от 13 февраля 2018 г. № А40-142636/13-88-165.

³³ См.: Постановление АС ЦО от 5 апреля 2016 г. № А35-11751/2014.

³⁴ См.: Постановления от 13 февраля 2018 г. № А40-142636/13-88-165; АС УО от 28 мая 2018 г. № А60-57747/2014.

³⁵ См.: Постановление АС ЦО от 20 ноября 2017 г. № А23-3760/2013.

³⁶ См.: Постановление АС УО от 20 февраля 2017 г. № А60-58002/17.

³⁷ См.: Постановления АС ВВО от 18 декабря 2014 г. № А43-1396/2013, а также судебные акты нижестоящих судов по тому же делу; АС ДО от 10 мая 2018 г. № А51-31253/2014; АС ЗСО от 30 января 2017 г. № А67-874/2014; АС УО от 20 декабря 2017 г. № А60-58002/2016.

³⁸ См.: Постановление ФАС ЦО от 27 марта 2012 г. № А08-6590/2010-30.

перечислении денежных средств фирме-однодневке, указывают на нарушение требований как разумности, так и добросовестности, без явно артикулированного разграничения одной и второй обязанностей³⁹ либо такое разграничение выдерживают, но недобросовестность выводят из предельно неразумного поведения директора. Наконец, иногда суды говорят в такой ситуации лишь о недобросовестности директора⁴⁰, а не о нарушении требований разумности, хотя подобный подход не является превалирующей правовой позицией;

2) даже если договор между юридическим лицом заключен, но заключен «для вида»⁴¹, т. е. по нему реально не возникло обязательств, однако директор тем не менее производит оплату за непоставленные товары⁴², невыполненные работы⁴³ или выполненные работы, но с существенными визуальными недостатками⁴⁴, за неоказанные услуги⁴⁵; или при наличии договора и счета на оплату директор оплачивает такой счет дважды – буквально, когда один и тот же счет оплачивается раз за разом⁴⁶, либо условно, когда повторно оплачивается то, что было сделано когда-то ранее и уже было оплачено⁴⁷; или оплачивает ремонтные работы, которые в 10 раз превышают стоимость ремонтируемых основных средств⁴⁸; или за счет компании произвел ремонт арендованного жилого дома для собственного проживания при отсутствии необходимости в его проведении⁴⁹; или оплачивает консультационные услуги, стоимость которых несоразмерна масштабам деятельности организации, когда их доля в структуре расходов необычна по объемам в сравнении с прочими расходами⁵⁰; или отчуждает имущество по цене в шесть раз ниже рыночной стоимости⁵¹; или продает готовую продукцию со скидкой 75 %⁵²; или не в состоянии представить оправдательные документы по произведенным оплатам⁵³; или перечисляет денежные средства без встречного предоставления⁵⁴, а равно перечисляет денежные средства без оснований, а затем изготавливаются подложные оправдательные документы⁵⁵, – во всех этих случаях суды придерживаются того же подхода⁵⁶, что указано выше. Правда, тут

³⁹ См. указанные постановления АС ВВО от 18 декабря 2014 г. № А43-1396/2013 и ФАС ВВО от 24 апреля 2014 г. № А28-3450/2013; АС ВСО от 28 июля 2015 г. № А19-18989/2013, от 3 февраля 2015 г. № А33-2590/2014; АС ДО от 12 апреля 2018 г. № А51-12617/2017; АС ЗСО от 24 ноября 2017 г. № А27-13762/2015; АС УО от 2 ноября 2015 г. № А60-24151/2013; ФАС ЦО от 27 марта 2012 г. № А08-6590/2010-30.

⁴⁰ См.: Постановления АС ПО от 26 мая 2016 г. № А55-14726/2015; АС УО от 25 мая 2017 г. № А60-1130/2016.

⁴¹ См.: Постановления АС ЗСО от 5 апреля 2018 г. № А46-4096/2017; АС МО от 5 июля 2016 г. № А40-148478/2015; АС УО от 31 октября 2017 г. № А50-19697/2016, от 22 мая 2017 г. № А07-28553/2015; АС ЦО от 19 марта 2018 г. № А14-9890/2016.

⁴² См.: Постановления АС ЗСО от 27 июня 2018 г. № А27-1270/2016 и Седьмого ААС от 13 апреля 2018 г. по тому же делу; АС МО от 26 октября 2017 г. № А40-16462/2017; АС СЗО от 20 июня 2016 г. № А56-73423/2014; АС УО от 26 мая 2015 г. № А07-4656/2010.

⁴³ См.: Постановления АС СЗО от 25 марта 2015 г. № А44-6278/2013; АС ЦО от 23 ноября 2017 г. № А08-2891/2015.

⁴⁴ См.: Постановление АС УО от 20 мая 2016 г. № А76-9051/2013.

⁴⁵ См.: Постановления АС ДО от 6 октября 2017 г. № А45-19586/2014; АС ПО от 11 августа 2016 г. № А65-20910/2015; от 31 октября 2017 г. № А50-19697/2016; АС СЗО от 5 ноября 2015 г. № А46-8444/2014.

⁴⁶ См.: Постановления ФАС ВСО от 29 декабря 2011 г. № А33-1915/2011; АС ЗСО от 5 апреля 2018 г. № А46-4096/2017.

⁴⁷ См.: Постановления АС МО от 18 октября 2017 г. № А40-221523/2016, от 11 июля 2016 г. № А40-144826/2015; АС ПО от 19 декабря 2016 г. № А55-4601/2016, от 26 мая 2016 г. № А55-14726/2015; АС СЗО от 23 января 2018 г. № А56-71219/2013, от 18 августа 2015 г. № А46-13635/2014; АС ЦО от 5 ноября 2014 г. № А09-9814/2013.

⁴⁸ См.: Постановление АС МО от 16 марта 2017 г. № А40-61983/2016.

⁴⁹ См.: Постановление АС ДО от 22 сентября 2017 г. № А51-3163/2015.

⁵⁰ См.: Постановление АС ЗСО от 5 апреля 2018 г. № А46-4096/2017.

⁵¹ См.: Постановление АС СКО от 22 декабря 2015 г. № А53-22943/2014.

⁵² См.: Постановление АС СКО от 19 февраля 2015 г. № А32-7549/2013.

⁵³ См.: Постановления АС ДО от 21 февраля 2018 г. № А73-1297/2017, от 27 января 2015 г. № А59-2713/2013.

⁵⁴ См.: Постановление АС ЗСО от 25 октября 2017 г. № А45-17563/2016.

⁵⁵ См.: Постановление АС ЦО от 19 марта 2018 г. № А14-9890/2016.

⁵⁶ См.: Постановления АС ВСО от 28 июля 2015 г. № А19-18989/2013; АС ДО от 21 октября 2016 г. № А73-11012/2015, от 22 декабря 2015 г. № А51-12276/2014, АС МО от 16 марта 2017 г. № А40-61983/2016, от 5 июля 2016 г. № А40-148478/2015; АС ПО от 19 декабря 2016 г. № А55-4601/2016, от 26 мая 2016 г. № А55-14726/2015; АС УО от 22 мая 2017 г.

опять-таки возможно взаимное наложение нарушений требований разумности и добросовестности⁵⁷. Там, где директор (как правило, уже бывший) оказывается не в состоянии представить оправдательные бухгалтерские документы по ранее произведенным платежам, суды указывают также на его неразумность и/или недобросовестность из-за неспособности организовать правильный бухгалтерский учет или внутренний финансовый порядок в рамках вверенного ему юридического лица⁵⁸. При этом важно отметить, что заключение договора для создания видимость законного основания платежа вовсе не требует признания его мнимой сделкой в отдельном процессе или в рамках рассмотрения дела о взыскании убытков с директора. Где-то такое объявление договора мнимой сделкой, а равно признание ее недействительной по иным основаниям⁵⁹ осуществлялось в отдельном процессе⁶⁰, а то и подтверждалось обвинительным приговором суда⁶¹, однако зачастую суды переходят к вопросу о возмещении убытков даже в отсутствие подтвержденного отдельным судебным актом элемента притворности договора или его недействительности по иным основаниям, поскольку суд, рассматривающий дело о возмещении убытков, может сделать такой вывод сам⁶², конечно, если к этому есть основания⁶³, либо просто обойти молчанием данный вопрос. Правда, если в отдельном процессе договор, который якобы порождал убытки для хозяйственного общества, был признан недействительным и судом была применена реституция, то при доказывании факта – уже в рамках процесса о взыскании убытков с директора, – что в рамках реституции стороны действительно были при-

№ А07-28553/2015, от 24 ноября 2014 г. № А60-51548/2013; ФАС ЦО от 24 июля 2012 г. № А62-5698/2011.

⁵⁷ См.: Там же; а также постановления АС УО от 30 мая 2018 г. № А60-17038/2016, от 31 октября 2017 г. № А50-19697/2016; АС ЦО от 19 марта 2018 г. № А14-9890/2016.

⁵⁸ См.: Постановления АС ДО от 27 января 2015 г. № А59-2713/2013, от 23 августа 2011 г. № А73-4501/2010, от 1 апреля 2011 г. № А73-8315/2010; АС УО от 17 мая 2017 г. № А60-26467/2016.

⁵⁹ См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 22 октября 2013 г. № А09-3212/2010 и Двенадцатого ААС от 10 августа 2012 г. по тому же делу; ФАС ЗСО от 10 апреля 2014 г. № А45-11547/2013, от 12 мая 2012 г. № А45-12877/2011; АС ПО от 13 июля 2016 г. № А12-50663/2015; АС СЗО от 2 августа 2017 г. № А56-61427/2015, от 21 октября 2016 г. № А56-18226/2015; ФАС СКО от 10 августа 2016 г. № А32-19247/2014, от 14 мая 2015 г. № А53-4816/2014, от 29 января 2013 г. № А63-2072/2012; ФАС УО от 11 августа 2011 г. № А60-42277/2010, от 4 июня 2010 г. № А71-8029/2006-Г22 и Семнадцатого ААС от 16 марта 2011 г. по тому же делу; ФАС УО от 24 декабря 2003 г. № А60-28177/2002-С4; ФАС ЦО от 14 марта 2014 г. № А09-13038/2009, от 4 марта г. 2014 № А35-9371/2012, от 26 марта 2012 г. № А35-4529/2009.

⁶⁰ См.: Постановления АС МО от 5 июля 2016 г. № А40-148478/2015 (убытки взысканы при наличии вступившего в силу судебного акта по другому делу, где договор признан недействительным); АС УО от 25 октября 2016 г. № А60-26537/2015 (договоры, в связи с которыми заявлен иск об убытках, были признаны недействительными в отдельном процессе по мотиву нарушения порядка одобрения сделки с заинтересованностью).

⁶¹ См.: Постановления АС ЗСО от 26 июня 2015 г. № А27-18511/2014; АС СКО от 30 июня 2016 г. № А53-20252/2015, от 22 декабря 2015 г. № А53-22943/2014.

⁶² См.: Постановления ФАС ЗСО от 5 апреля 2018 г. № А46-4096/2017, от 22 января 2014 г. № А70-1312/2013 и Восьмого ААС от 18 октября 2013 г. по тому же делу; АС МО от 22 апреля 2016 г. № А40-57914/2012, от 30 октября 2015 г. № А40-213882/2014; АС УО от 25 мая 2017 г. № А60-1130/2016, от 22 мая 2017 г. № А07-28553/2015, от 27 июня 2016 г. № А47-7767/2013 и Восемнадцатого ААС от 11 февраля 2016 г. по тому же делу; АС ЦО от 18 июля 2017 г. № А54-1432/2012, от 5 апреля 2016 г. № А35-11751/2014.

⁶³ См.: Постановления АС ПО от 10 января 2017 г. № А57-19798/2014 (суд посчитал спорный договор не требующим признания недействительным, указав, что убытки могут быть взысканы с директора даже в отсутствие такого признания сделки недействительной, иск об убытках был удовлетворен), от 26 мая 2016 г. № А55-14726/2015 (нижестоящие суды в рамках дела по взысканию убытков сами оценили доводы о мнимости сделки и отвергли их), от 17 декабря 2013 г. № А72-13328/2012 (суд признал наличие заинтересованной сделки, но отказал в признании ее недействительной, посчитав относящейся к обычной хозяйственной деятельности, а также отказал в иске убытках к директору), от 11 апреля 2013 г. № А65-7876/2012 (аналогичный исход дела при оценке сделки на мнимость); ФАС СКО от 16 марта 2012 г. № А53-9137/2011 (в признании договора безвозмездного пользования как заинтересованной сделки отказано, в удовлетворении заявленного в рамках этого же дела иска об убытках к директору также отказано), от 15 апреля 2011 г. № А63-1930/2010 (аналогично); АС ЗСО от 7 мая 2015 г. № А45-14061/2014 (по иску о взыскании убытков суды оценивали договор беспроцентного займа, однако не нашли оснований для признания его недействительным, в иске отказано); АС УО от 19 октября 2016 г. № А50-20294/2015 (суды в рамках дела по иску о взыскании убытков оценили вопрос о соответствии сделки требованиям, предъявляемым к крупным сделкам, правда, не нашли нарушений, указывающих на недействительность сделки, а потому отказали и в убытках); ФАС УО от 12 апреля 2010 г. № А71-3836/2009 (суды в рамках дела о взыскании убытков оценивали сделку на предмет ее притворности, правда, в итоге не нашли подтверждения данной позиции).

ведены в первоначальное положение, в иске об убытках будет отказано⁶⁴, ведь убытки признаются (еще) не наступившими или (уже) возмещенными. Напротив, если проведение реституции невозможно, например из-за отсутствия имущества у контрагента по сделке, убытки от невыгодной сделки будут возложены на директора⁶⁵. Более того, у подхода, сопряженного с оспариванием якобы убыточного договора по отдельному иску, есть и обратная сторона, невыгодная для истца и дающая защиту директору: если в отдельном судебном процессе действительность якобы невыгодного договора подтверждена решением суда, то наличие подобного судебного акта об отказе в признании договора недействительным исключает за одним изъятием⁶⁶ ссылку на нарушение обязанности директором, как минимум в части такого договора⁶⁷, т. е. истцу невозможно далее говорить, что именно совершением конкретной сделки директор причинил убытки корпорации;

3) вместе с тем даже если подписанный договор, оформляющий заемные отношения между юридическим лицом – займодавцем и его работником – заемщиком, отсутствует, хотя директор предоставил заем работнику от имени управляемого им юридического лица, один лишь факт отсутствия договора (документа) не может указывать на нарушение требований разумности или добросовестности, повлекшее убытки. Вести речь об убытках для юридического лица можно будет, только если сумма займа не будет возвращена работником⁶⁸, а пока директор не может привлекаться к ответственности, ведь убытки не наступили. Аналогичным образом следует подходить и к иным заемщикам: сам факт выдачи займа еще не указывает на возможность привлечения директора к ответственности, ведь об убытках можно будет вести речь при невозврате суммы займа заемщиком, а пока данное обстоятельство не наступило, нет и убытков⁶⁹. Напротив, если заем выдан и не может быть возвращен из-за пропуска срока исковой давности, причем выдан аффилированному лицу директора, то налицо и нарушение обязанности действовать добросовестно, и убытки⁷⁰. Такие же рассуждения применимы в ситуации, если еще не применены последствия недействительности сделки: когда станет понятно, что отчужденное имущество нельзя вернуть, тогда и возникнут убытки, а пока реституция не применена, нельзя точно понять, будет убыток у общества или нет⁷¹;

4) ранее аналогичный подход (пока нет проблем с возвратом денежной суммы или имущества от контрагента, нет и убытка, а когда они возникнут, тогда можно ставить вопрос о привлечении к ответственности директора) распространялся судами и на иные платежи, в том числе произведенные без должного правового основания⁷², однако затем, после приня-

⁶⁴ См.: Постановления ФАС МО от 26 мая 2014 г. № А40-86733/2013; ФАС УО от 6 апреля 2011 г. № А34-1886/2010.

⁶⁵ См.: Постановление ФАС ЗСО от 10 апреля 2014 г. № А45-11547/2013.

⁶⁶ Исключением является отказ в признании сделки недействительной как крупной или заинтересованной: отказ по данному основанию сам по себе не исключает заявление иска о взыскании убытков в связи с совершенной сделкой, см. и. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (отказ в иске о признании недействительной крупной сделки или сделки с заинтересованностью, предъявленном участником или обществом, не лишает этих лиц возможности предъявить требование о возмещении убытков, причиненных обществу лицами, названными в и. 5 ст. 44 Закона об ООО и и. 5 ст. 71 Закона об АО); Постановление АС УО от 9 апреля 2015 г. № А71-10688/2013. Правда, это исключение работает и в обратную сторону: признание сделки недействительной как крупной не предвещает вопроса о взыскании убытков – даже если сделка признана недействительной по этому основанию, в иске о взыскании убытков в связи с совершением такой сделки может быть отказано, если не доказан состав необходимых для удовлетворения иска элементов ответственности, см. Постановление ФАС УО от 1 февраля 2012 г. № А60-14493/2011.

⁶⁷ См.: Постановления АС ЗСО от 25 мая 2017 г. № А45-9954/2016; АС МО от 5 ноября 2015 г. № А41-69506/2014.

⁶⁸ См.: Постановление АС УО от 11 октября 2016 г. № А60-44055/2015.

⁶⁹ См.: Постановление АС УО от 6 октября 2016 г. № А60-32085/2015.

⁷⁰ См.: Постановление АС СЗО от 1 июня 2018 г. № А56-33171/2015.

⁷¹ См.: Постановление АС ВСО от 16 ноября 2017 г. № А33-21709/2016.

⁷² См.: Постановление ФАС УО от 25 января 2011 г. № А60-13321/2010.

тия Постановления № 62, суды отошли⁷³ от подобного продиректорского подхода, заняв более жесткую по отношению к директорам позицию: тот факт, что юридическим лицом не предпринимались меры по возврату задолженности от контрагента, в пользу которого директор произвел платеж, сам по себе не должен являться основанием для освобождения директора от ответственности при заявлении в отношении него иска об убытках в пользу юридического лица. Эта позиция нашла отражение в и. 8 Постановления № 62, где буквально было сказано следующее:

«Удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имела ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано»;

5) более того, указанная позиция, нашедшая отражение в Постановлении № 62, имеет общее значение для случаев нарушения директором требования как разумности, так и добросовестности, т. е. чтобы обращаться с иском к директору, не нужно иметь на руках вступивший в силу судебный акт, указывающий на невозможность вернуть долг: фактически директор принимает огонь на себя, если ранее совершенная сделка привела к убыткам, даже если формально-юридически она не аннулирована;

6) в этой логике все неполученные доходы по ранее совершенной сделке, связанной с незаконным отчуждением директором имущества юридического лица, которая затем признается недействительной, также возлагаются на директора как убытки юридического лица. Наиболее типична эта ситуация для аренды, когда объект аренды сначала продается директором третьему лицу либо сдается на невыгодных условиях, а впоследствии (при возврате такого объекта в порядке реституции или обсуждении вопроса об убытках от ранее заключенного договора аренды на невыгодных условиях) с директора взыскивается разница между тем, что имело место на самом деле (несдача вообще или сдача на невыгодных условиях), и той ценой, по которой можно было бы сдать имущество в аренду⁷⁴. Также убытками может быть признана неполученная арендная плата в случае досрочного расторжения директором договора аренды с последующей продажей имущества⁷⁵ или неполученная арендная плата и понесенные расходы по оплате коммунальных платежей, если помещение было передано по договору безвозмездного пользования (в конкретном деле – органу государственной власти – ФСБ России)⁷⁶;

7) аналогичный подход применяется там, где юридическое лицо выступает в роли арендатора, заключающего договор аренды, по условиям которого арендует имущество по завышенным в сравнении с обычными рыночными ставкам: разница между навязанной директором юридическому лицу арендной платой и тем, сколько она могла бы составлять, если бы договор был совершен на рыночных условиях, подлежит взысканию с директора как убытки,

⁷³ Смену подхода судов по данному вопросу можно увидеть на примере одного дела: сначала суды отказали в удовлетворении иска к директору, однако затем суд кассационной инстанции, отменив ранее состоявшиеся по делу судебные акты, скорректировал позицию, что привело в итоге к удовлетворению иска против директора, см. постановление ФАС ЗСО от 23 декабря 2013 г. № А67-2640/2013 и последующие судебные акты по этому делу. Эта же логика применялась и в других делах, см. постановление АС ЗСО от 30 января 2017 г. № А67-874/2014; Определение ВС РФ от 23 января 2017 г. № А56-12248/2013.

⁷⁴ См.: Постановления АС ДО от 13 февраля 2017 г. № А59-3982/2015; АС СКО от 19 апреля 2017 г. № А32-17788/2016; ФАС ЦО от 14 марта 2014 г. № А09-13038/2009, от 4 марта 2014 г. № А35-9371/2012.

⁷⁵ См.: Постановление АС СКО от 19 апреля 2017 г. № А32-17788/2016.

⁷⁶ См.: Постановление АС СЗО от 29 сентября 2017 г. № А56-57096/2013.

понесенные юридическим лицом⁷⁷. При этом юридическое лицо может арендовать имущество у зависимого от директора лица и не по завышенным ценам, но если перед этим имущество, ранее принадлежавшее юридическому лицу, было продано директором, а потом с покупателем был заключен договор аренды, то такая договорная схема, реализованная директором и включающая последовательно куплю-продажу и аренду, также приводит к взысканию убытков с директора⁷⁸, конечно, если навязанный директором договор аренды не будет признан недействительным по иску юридического лица – горе-арендатора⁷⁹. Подобным образом решаются дела, в которых директора приобретали для компании автомобили по цене в полтора раза выше рыночной⁸⁰, или передавали собственные автомобили в аренду обществу по завышенной цене⁸¹, или арендовали без необходимости транспортные средства⁸². Однако если аренда транспортных средств была необходима для получения лицензии в целях осуществления основной деятельности (охрана), то в иске будет отказано⁸³;

8) при взыскании в качестве убытков упущенной выгоды из-за сдачи в аренду недвижимого имущества по заниженной цене истец должен доказать факт передачи объекта арендатору (или хотя бы выбытия имущества от владельца и пользования им третьим лицом). При этом справки главного бухгалтера и самого общества, а также неподтверждение факта изъятия оригинала договора и акта сотрудниками правоохранительных органов не подтверждают факт передачи объекта в аренду, что препятствует удовлетворению иска⁸⁴. Аналогично, если истец не докажет факт заключения договора, то в иске к директору будет отказано⁸⁵;

9) если директор продает накануне приобретенное имущество, например акции⁸⁶ с дисконтом, то разница между ценой приобретения (выше) и ценой последующей продажи товара (ниже) взыскивается в качестве причиненных убытков⁸⁷. Аналогично разница между рыночной стоимостью (на основании проведенной оценки) права требования к должнику и стоимостью, полученной в результате уступки этого права третьему лицу, взыскивается с директора в качестве убытков, если такая цессия была заключена на невыгодных условиях (в одном случае дисконт составил около 92 %)⁸⁸. Но суд может и отказать в иске к директору, посчитав, что отклонение цены сделки от рыночной стоимости менее чем на 25 % не свидетельствует о ее убыточности⁸⁹;

10) суды привлекают к ответственности директоров, которые не возвращают взятые под отчет из кассы или со счета организации денежные средства, если не были представлены документы, обосновывающие расходование средств в интересах общества⁹⁰, либо если в расходном кассовом ордере указано, что денежные средства выданы в качестве возврата директору

⁷⁷ См.: Постановления АС ВВО от 12 марта 2018 г. № А79-3120/2016; ФАС ЦО от 24 мая 2013 г. № А14-13167/2012.

⁷⁸ См.: Постановление АС ПО от 13 июля 2016 г. № А12-50663/2015.

⁷⁹ См.: Постановление ФАС ЦО от 26 марта 2012 г. № А35-4529/2009.

⁸⁰ См.: Постановление АС ЗСО от 26 августа 2013 г. № А46-28565/2012.

⁸¹ См.: Постановление АС СКО от 18 сентября 2014 г. № А53-27562/2013.

⁸² См.: Постановление ФАС УО от 7 февраля 2014 г. № А60-18728/2013.

⁸³ См.: Постановление АС МО от 9 февраля 2017 г. № А40-103447/2016.

⁸⁴ См.: Постановление АС ДО от 13 октября 2015 г. № А59-5249/2013.

⁸⁵ См.: Постановление АС СЗО от 12 мая 2016 г. № А52-2633/2012.

⁸⁶ См.: Постановление АС ВСО от 3 декабря 2015 г. № А74-5237/2012.

⁸⁷ См.: Постановление АС ВСО от 3 декабря 2015 г. № А74-5237/2012.

⁸⁸ См.: Постановление АС ВСО от 25 февраля 2015 г. № А19-9435/2012.

⁸⁹ См.: Постановление АС СЗО от 5 апреля 2018 г. № А44-9277/2016.

⁹⁰ См.: Постановления АС МО от 26 июня 2018 г. № А40-191138/2017; ФАС ПО от 1 апреля 2014 г. № А12-15631/2012; АС СЗО от 12 марта 2018 г. № А21-3598/2017, от 8 декабря 2017 г. № А42-4577/2016; АС СКО от 26 апреля 2018 г. № А01-2522/2016, от 20 марта 2018 г. № А63-16826/2016; АС УО от 9 апреля 2018 г. № А47-7234/2016, АС МО от 28 апреля 2018 г. № А40-194638/2015.

заемных средств, в то время как в действительности ордер не содержит ссылки на договор⁹¹. Аналогичным образом суды решают и дела, в которых директор снимал с расчетных счетов денежные средства, но не возвращал их и не объяснял, на что потратил в интересах общества⁹². Однако иногда суды отказывают во взыскании таких средств с директора в связи с недоказанностью того, что директор действовал с намерением причинить вред компании⁹³, либо если директор докажет, что взятые под отчет средства были израсходованы на заработную плату сотрудников⁹⁴. К такой же ответственности за невозврат полученных под отчет средств может быть привлечен не только директор, но и один из участников, получивший денежные средства ООО под отчет и не вернувший их⁹⁵;

11) схожим образом разрешаются дела, в которых директор не вносил в кассу полученные наличные средства от продажи имущества компании, а также не представил доказательства расходования средств на нужды компании⁹⁶. Однако если будут представлены доказательства расходования средств на нужды компании, то в иске будет отказано⁹⁷;

12) если директор знает, что некий договор в настоящее время оспаривается в суде, но все равно производит по нему оплату (в конкретном деле это был договор доверительного управления имуществом), то подобное поведение может быть признано неразумным, а с директора будут взысканы убытки, связанные с платежом по спорному договору⁹⁸. Однако если директор знает, что вокруг земельного участка, где юридическое лицо планирует построить здание, идет судебный спор, и, несмотря на неочевидность исхода такого спора, продолжает строительные работы, а значит, расходует средства общества, такое поведение не образует нарушение разумности, поскольку неразумным оно может быть признано лишь при последующем подтверждении факта самовольного строительства, а пока его нет, нет и убытков у организации от стройки⁹⁹; при этом суды откажут во взыскании убытков в виде стоимости возведенного на отчуждаемом земельном участке объекта недвижимости, если право собственности на такой объект не было зарегистрировано, так как по логике суда объект незавершенного строительства не мог быть предметом сделки по причине невведения его в хозяйственный оборот и отсутствии регистрации права на него за каким бы то ни было лицом, в том числе и за обществом¹⁰⁰;

13) члены совета директоров акционерного общества, одоббившие сделку по уступке прав требования по цене ниже, чем номинальная стоимость прав требования (за счет изменения курса доллара США по отношению к рублю в течение периода существования долга), коль скоро из-за такой сделки общество утратило имущественное право, не получив должной компенсации, действовали неразумно, вопреки интересам общества, а потому солидарно были обязаны возместить убытки, возникшие из уступки прав требования по заниженной цене¹⁰¹;

14) в зоне риска для директора оказываются заключаемые от имени юридического лица договоры на оказание услуг с так называемой абонентской формой обслуживания (оплаты),

⁹¹ См.: Постановление АС МО от 3 мая 2018 г. № А40-107728/2016.

⁹² См.: Постановления АС УО от 5 декабря 2017 г. № А34-3051/2016, от 4 июля 2018 г. № А60-59812/2016.

⁹³ См.: Постановление АС УО от 16 февраля 2017 г. № А64-659/2015.

⁹⁴ См.: Постановление АС УО от 7 декабря 2017 г. № А60-5521/2017.

⁹⁵ См.: Постановление АС ПО от 6 февраля 2018 г. № А72-16108/2015 (убытки взысканы с вышедшего участника ООО, получившего деньги под отчет и не вернувшего их, со ссылкой на ст. 53.1 ГК РФ и нормы о неосновательном обогащении, несмотря на возражения о том, что он не является специальным субъектом подобного рода ответственности, ведь ответственность по этим правилам может нести только директор; суды отвергли этот довод, сославшись на обязанность компенсировать неосновательное обогащение).

⁹⁶ См.: Постановление АС УО от 10 ноября 2015 г. № А14-2482/2013.

⁹⁷ См.: Постановление ФАС СЗО от 20 марта 2014 г. № А05-2421/2011.

⁹⁸ См.: Постановление АС ПО от 1 ноября 2016 г. № А72-11028/2015.

⁹⁹ См.: Постановление АС ПО от 1 сентября 2015 г. № А06-5012/2014.

¹⁰⁰ См.: Постановление АС СКО от 17 января 2018 г. № А53-5515/2017.

¹⁰¹ См.: Постановление АС ВВО от 4 мая 2016 г. № А82-13348/2013.

когда юридическое лицо-заказчик в такого рода договорах оплачивает ежемесячно¹⁰² или за иной календарный период некие услуги вне связи с фактически оказанным объемом услуг. Так, если подобный договор был ранее заключен, но при этом директор не в состоянии доказать фактически оказанные услуги, то на него как на неразумного директора могут быть возложены имущественные последствия в виде стоимости услуг, оплаченных по таким договорам, ведь разумное лицо, как полагают суды, должно было удостовериться, что какие-либо услуги реально оказывались¹⁰³. Аналогично разрешаются дела, когда директор заключает сделку по абонентской модели на предоставление лечебно-профилактических и санаторных услуг, оказание которых не было направлено на извлечение прибыли¹⁰⁴;

15) вывод о неразумности поведения директора следует и тогда, когда договорные отношения между юридическим лицом и контрагентом имеются, но по договору директор оплачивает контрагенту что-то, чем безвозмездно благодетельствует третье лицо без какого-либо встречного предоставления. Так, оплата работ по договору подряда, выполненных сторонней организацией, если работы выполнялись в пользу гражданина, с которым у юридического лица не было имущественных отношений, признается неразумным поведением директора¹⁰⁵, ведь, по сути, директор одаряет такого гражданина или подрядчика по выполненным работам за счет управляемого им юридического лица, при этом юридическое лицо взамен ничего не получает;

16) следуя этой же логике рассматриваются судами хозяйственные операции, где юридическое лицо выступает в роли транзитного пункта, через который проходит имущество или деньги: если управляемое директором юридическое лицо ничего не получает от участия в такой схеме, то поведение директора, заключившего сделки с третьими лицами, признается лишенным разумной цели; соответственно, если от сделки для юридического лица наступили убытки, они будут затем переложены на директора¹⁰⁶;

17) аналогичным образом прощение долга, который причитался к уплате управляемому директором юридическому лицу, а равно списание (прощение) или значительное¹⁰⁷ снижение¹⁰⁸ процентов по договорам займа – все подобного рода акты благодетельствования граждан или организаций, если они лишены экономической логики возмездности и эквивалентности, признаются нарушением требования разумности в поведении директора¹⁰⁹. Аналог прощения долга в публично-правовых отношениях, когда директор не предпринимает усилий по возврату причитающихся юридическому лицу сумм ранее уплаченной госпошлины по завершению примирением сторон судебному спору, также подпадает под тот же стандарт: директор будет обязан возместить соответствующие суммы, если через какое-то время возможность для возврата госпошлины утрачена¹¹⁰;

18) неразумным может быть признано поведение директора не только когда он прощает от имени юридического лица долг кому-либо, но и когда он нарушает условие о субординации займов, т. е. уплачивает проценты по заемным обязательствам с нарушением экономической логики приоритета заемных обязательств: если по условиям договорных обязательств заемщик

¹⁰² См.: Постановление АС МО от 11 июля 2016 г. № А40-144826/2015; АС СЗО от 18 августа 2015 г. № А46-13635/2014.

¹⁰³ См.: Постановление АС МО от 20 октября 2016 г. № А41-61134/2015; АС УО от 8 августа 2017 г. № А60-41452/2016, от 8 июня 2015 г. № А60-32715/2014.

¹⁰⁴ См.: Постановление АС МО от 26 декабря 2013 г. № А40-61144/2012.

¹⁰⁵ См.: Постановление ФАС ВВО от 26 апреля 2013 г. № А79-4578/2012.

¹⁰⁶ См.: Постановление АС УО от 6 апреля 2016 г. № А60-9871/2012.

¹⁰⁷ Напротив, если займы предоставлялись директором от имени юридического лица заемщикам на рыночных условиях, определенных как ставка процентов при сравнимых обстоятельствах, то в иске к директору будет отказано. Так, в конкретном деле директор выдал займы на три года под 13,73 % годовых, что было расценено судами для конкретной организации как вполне рыночная ставка, см.: Постановление АС МО от 30 января 2018 г. № А40-59588/17.

¹⁰⁸ См.: Постановление АС МО от 5 мая 2014 г. № А40-143610/2010.

¹⁰⁹ См.: Постановление АС МО от 29 августа 2014 г. № А40-76139/2013.

¹¹⁰ См.: Постановление ФАС УО от 7 марта 2013 г. № А07-23406/2011.

– юридическое лицо сначала должен погасить задолженность по основному долгу и уплачивать повышенные проценты по одному кредиту или займу, а лишь затем гасить задолженность и платить более низкие проценты по другому займу, то директор, уплачивающий вперед низкие проценты вместо высоких, а также погашающий менее приоритетный долг в ущерб более приоритетному, тем самым причиняет управляемому им юридическому лицу убытки, равные суммам вовремя не уплаченных повышенных процентов. Эти убытки, коль скоро юридическое лицо понесло их от недальновидности директора, подлежат взысканию с неразумного менеджера¹¹¹. Если же директор не оплатил работы, выполненные в пользу управляемой им организации, по которым не было обоснованных претензий по качеству, при этом на момент возникновения обязанности оплаты выполненных работ у организации были необходимые средства, то при взыскании впоследствии по суду стоимости таких работ и санкций за просрочку директор будет признан обязанным возместить стоимость уплаченной организацией неустойки, а сам он – не только нарушившим обязанность действовать разумно, но и добросовестно¹¹². Аналогичным образом директор обязан возместить проценты, взысканные по решению суда с организации, если такие проценты являлись платой за незаконное пользование денежными средствами по ранее аннулированной сделке¹¹³. Напротив, если между управляемой организацией и ее контрагентом по гражданско-правовому договору (например, подряда) имелся спор по вопросу надлежащего уровня исполнения, однако в итоге с организации взыскиваются какие-либо суммы, то директор не может отвечать за них, его вины в неоплате нет, поскольку между сторонами в свое время имелся спор по договору, вопрос не был однозначным, а потому директор не должен нести ответственность¹¹⁴;

19) неразумным признается поведение директора, получившего значительные суммы от реализации имущества управляемого им ООО, когда тут же полученные деньги были отданы в займы другому лицу, хотя у общества был долг перед одним из прежних участников такого общества в связи с его выходом из общества и требованием получить деньги за долю: директор, уклоняющийся таким образом от погашения долга перед бывшим участником, не может признаваться разумным участником оборота¹¹⁵;

20) директор производственной компании, занимающейся изготовлением одежды, должен как профессионал в своем деле знать о наличии или отсутствии надлежащим образом оформленного права на использование товарного знака, поэтому если при незаконном использовании чужого товарного знака на юридическое лицо будут наложены имущественные санкции за нарушение прав патентообладателя или иного правообладателя, то ответственность за убытки должен нести директор, поступивший неразумно¹¹⁶;

21) если директор заключает договор аренды, по которому юридическое лицо арендует офисные площади по высокой цене, но при этом у данного юридического лица и так имеются неиспользуемые офисные площади, полученные от другого арендатора, которые из-за простоя юридическое лицо вынуждено сдавать в субаренду, то заключение нового договора аренды на дополнительные площади (второй офис) следует признать экономически неразумным поведением. Действительно, зачем арендовать дополнительные площади по цене, превышающей уже сложившиеся арендные отношения, если даже то, что уже есть, и так не используется? В противоречии с такой логикой может поступать лишь неразумный директор, за подобное поведение он должен привлекаться к имущественной ответственности перед юридическим лицом,

¹¹¹ См.: Постановление АС УО от 13 июня 2017 г. № А60-19440/2015.

¹¹² См.: Решение АС СПб и ЛО от 21 июля 2017 № А56-14464/2017 и Постановление АС СЗО от 8 февраля 2018 г. по тому же делу.

¹¹³ См.: Постановление АС ПО от 20 февраля 2018 г. № А12-9551/2014.

¹¹⁴ См.: Постановление АС СЗО от 12 февраля 2018 г. № А56-2926/2016.

¹¹⁵ См.: Постановление АС СЗО от 20 ноября 2017 г. № А56-59760/2014.

¹¹⁶ См.: Постановление ФАС ЗСО от 21 ноября 2013 г. № А67-8652/2012.

поскольку заключение договора аренды второго офиса является для хозяйственного общества изначально невыгодной сделкой, ведь полученное в аренду имущество не использовалось в хозяйственной деятельности юридического лица, сама необходимость дополнительных помещений не была обоснована директором, соответственно, неразумность его действий привела к увеличению арендных платежей и причинению убытков обществу¹¹⁷;

22) похожей логике (зачем заключать договор на что-то, если это не нужно) следуют суды и там, где директор соглашается изменить ранее заключенный от имени юридического лица договор или заключить новый договор, но с тем же предметом, правда, на менее выгодных для юридического лица условиях. Так, в конкретном деле директор согласился поставлять уголь фактически тому же потребителю, но через посредника, после включения посредника в цепочку поставки цена отгрузки для компании директора, естественно, упала¹¹⁸

¹¹⁷ См.: Постановления АС СЗО от 8 июня 2015 г. № А56-57768/2012; от 8 мая 2015 г. № А56-57768/2012; АС СКО от 17 февраля 2014 г. № А53-6823/2013.

¹¹⁸ См.: Постановления ФАС ВСО от 11 июня 2014 г. № А33-6029/2013; АС МО от 8 февраля 2018 г. № А40-13997/17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.